

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)

В статье представлены результаты социологического исследования, посвященного изучению гендерной идентичности молодежи.

Ключевые слова: идентичность, гендерная идентичность, молодежь.

E.I. Simonchik

GENDER IDENTIFICATION OF MODERN YOUTH (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA AND ZABAIKAL'SKIY REGION)

In this article are described the results of the sociological research, devoted to gender identification of youth.

Key words: identification, gender identification, youth.

В современном обществе актуальность гендерных исследований обусловлена целым рядом социальных феноменов: изменением полоролевых взаимоотношений в социуме, более активным участием женщин в жизни общества, появлением новых, в том числе нетрадиционных, форм брака, увеличением числа разводов в России, обострением проблемы одиночества, ростом числа психических, психосоматических, сексуальных расстройств, в том числе и на почве неадекватной гендерной идентичности.

Изучение гендерной идентичности молодежи обусловлено необходимостью ее изучения в условиях размытых социальных ориентиров современного российского общества, которое характеризуется изменением ценностно-нравственных ориентаций в сфере отношений между мужчиной и женщиной. Исследование идентичности современной молодежи определяет возможность понимания тенденций, существующих в молодежной среде по отношению к семье как к самому важному институту общества.

В связи с этим *целью* нашего исследования являлся анализ гендерной идентичности современной молодежи.

Эмпирическую базу исследования составили данные серии исследований, проведенных под руководством автора в течении 2008-2009 гг. Всего было опрошено 120 респондентов, проживающих в городской и сельской местности Республики Буря-

тия и Забайкальского края (средний возраст в обеих выборках равнялся 21,5 лет). При этом использовались опросники «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда, половых ролей («Bern Sex Role Inventory») С. Бэма, «Распределение ролей в семье» Ю.А. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской. Полученные данные были подвергнуты статистической обработке при помощи компьютерной программы SPSS 13.0. Определялись значения средних величин и стандартных отклонений для переменных, для этого была использована описательная статистика, факторных анализ, корреляционный анализ.

Данные по методике «Кто Я?» обрабатывались с использованием контент-анализа, были получены следующие характеристики:

- семейные и межличностные роли (я – дочь, жена, сын, брат, подруга и т.д.);
- профессиональные роли (я – учитель, студент, учащийся и т.д.);
- фемининные характеристики, личностные черты, традиционно приписываемые образу женщины (я заботливая, чувствительная, нежная и т.д.);
- маскулинные характеристики, личностные черты, традиционно приписываемые образу мужчины (я сильный, смелый, агрессивный и т.д.);
- нейтральные характеристики, личностные черты, не включенные в стереотипные характеристики маскулинности – фемининности (я красивый, добрый, верный и т.д.) (табл. 1).

Таблица 1

Значимость гендерной идентичности в структуре самоидентификации молодежи

Тип выборки	Семейные роли	Профессиональные роли	Маскулинные характеристики	Фемининные характеристики	Нейтральные характеристики
Юноши	1,82	1,5	1,26	-	2,4
Девушки	1,56	0,53	-	0,9	2,05

Статистически достоверные различия (по t-критерию Стьюдента) были получены по характеристикам: «профессиональные роли» ($t=7,67$; $p<0,001$), маскулинные характеристики для юношей и фемининные характеристики для девушек ($t=2,98$; $p<0,01$). Таким образом, частота упоминания профессиональных ролей юношами достоверно выше аналогичного показателя у девушек. Данные результаты подтверждают общепринятые представления о большей важности профессиональных успехов и достижений для мужчин. В своих отве-

тах по методике «Кто Я?» юноши чаще всего отмечали профессиональные роли, что понятно, так как мужчина реализуется в первую очередь в профессиональной сфере. У девушек не было выявлено маскулинных, а у юношей фемининных характеристик. Таким образом, в среде молодежи преобладают традиционные гендерные представления. Нами выявлено, что для девушек снижается важность фемининных характеристик, в то время как для юношей маскулинные характеристики продолжают играть важную роль (рис 1).

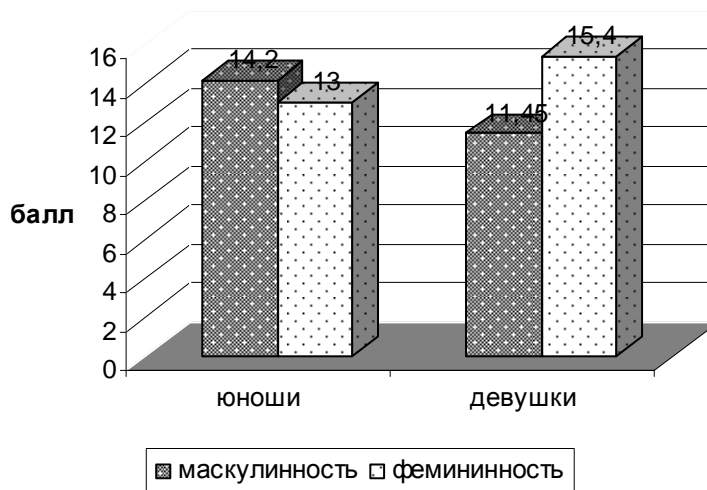

Рис. 1. Показатели гендерной идентичности молодежи

По всей видимости, это связано с особенностями современной жизни, в которой важны такие качества, как стремление к лидерству, желание самоутверждения, всегда считавшиеся мужскими. Средние значения маскулинности девушек и юношей достоверно различны ($t=3,78$; $p<0,01$). Отмечены соответствующие различия между показателями фемининности юношей и девушек ($t=4,19$; $p<0,001$). Таким образом, респонденты в основном придерживаются стереотипного гендерного поведения.

По методике «Распределение ролей в семье» были выявлены значимые различия по шкалам «эмоциональный климат в семье» и «интимные отношения». Средний показатель для юношей по шкале «поддержание эмоционального климата» составил 2,71, для девушек – 2,92 ($t=2,46$; $p<0,05$). По шкале «ответственность за удовлетворенность интимными отношениями» у девушек средний показатель составил 2,05, а у юношей – 2,26 ($t=2,26$; $p<0,001$). Таким образом, и те, и другие ответственность за эмоциональное благополучие в семье возлагают преимущественно на девушек, а за интимную сферу – на юношей (рис. 2).

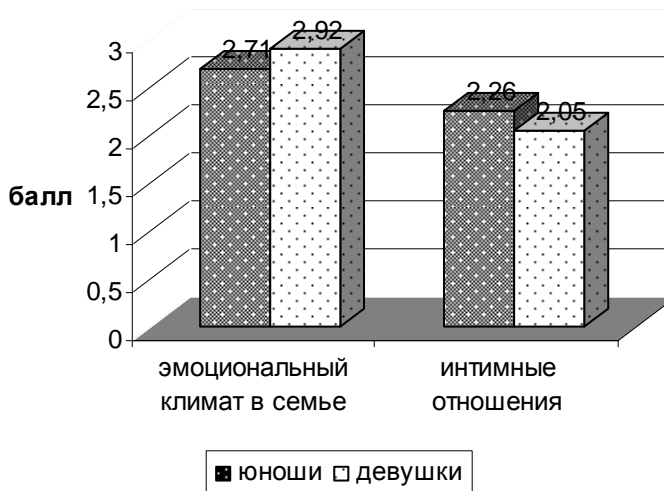

Рис. 2. Представления молодежи о распределении ролей в семье

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке при помощи компьютерной программы SPSS for WINDOWS Release 6.1, определялись значения средних величин и стандартных отклонений для переменных. Мы применяли метод главных компонент (нормализация по Кайзеру), позволяющий выделить факторы из массива данных.

В выборке юношей было выделено три фактора, которые объясняют 58,45% дисперсии, причем каждый – не менее 19 %.

Фактор 1 – фактор «противоречия между хозяйственностью и расточительностью». Для выборки юношей выделение данного фактора можно объяснить тем, что именно мужчина по стереотипным представлениям должен обеспечивать семью материально, быть хозяином, главой семьи. Поэтому муж обеспокоен возможными материальными растратами семьи, которые могут угрожать ее благополучию. Этот фактор образован следующими переменными (в скобках приведены значения факторной нагрузки каждой из них): «организация развлечений» (-0,73), «роль хозяина / хозяйки» (0,52), «маскулинность» (0,8), «эмоциональный климат в семье» (0,48).

Фактор 2 – «противоречие между основополагающими и духовными характеристиками семьи».

Данный фактор включает конфликт, так как материальные и индивидуалистические факторы, составляющие первоначально основу сближения партнеров, противоречат организации эмоционально насыщенной жизни семьи, где душевное тепло и эмоциональная привязанность выступают на первый план. Состоит из следующих переменных: «материальное обеспечение семьи» (-0,74), «интимные отношения» (-0,51), «роль хозяина / хозяйки» (0,31), «воспитание детей» (0,66), «эмоциональный климат в семье» (0,53), «организация развлечений» (0,26).

Фактор 3 – «конфликт семейных принципов и хозяина». Выраженность определенной гендерной идентичности предполагает проявление женских или мужских черт у супругов, что оказывает влияние на формирование определенной системы семейных принципов. Роль хозяина семьи вступает в противоречие с семейными принципами, формирование которых зависит не только от мужа, но и от жизненных принципов жены. Данный фактор связан со следующими переменными: «роль хозяина / хозяйки» (-0,48), «воспитание детей» (-0,35), «организация семейной субкультуры» (0,71), «маскулинность» (0,31), «фемининность» (0,79). В таблице 2 представлен анализ факторных преобразований для юношей.

Таблица 2

Выделенные факторы для юношей

Название фактора	Значение факторной нагрузки
Конфликт хозяина и семейных принципов (3)	0,52716
Противоречие между основополагающими и духовными характеристиками семьи (2)	0,50186
Противоречия между хозяйственностью и расточительностью (1)	-0,63315

В выборке девушек нами выделено также три фактора, которые объясняют 53,74 % дисперсии, причем каждый из них – не менее 14,8 %.

Фактор 1 – «противоречие семьи и работы», наиболее связан со следующими переменными: «воспитание детей» (0,42), «эмоциональный климат в семье» (0,81), «роль хозяина / хозяйки» (0,66), «материальное обеспечение семьи» (-0,66). В данном факторе наблюдается противоречие, которое обусловлено обострением конфликта семьи и работы для женщины.

Фактор 2 – «конфликт между открытостью и замкнутостью семейной системы», заключается в противоречии между внешними и внутренними связями семьи. Он связан со следующими переменными: «воспитание детей» (-0,61), «роль хозяина / хозяйки» (-0,33), «организация развлечений» (0,45), «организация семейной субкультуры» (0,75). Данное противоречие обусловлено попытками девушек сохранить целостность семейной системы и одновременно стремлением к общению с окружающими.

Таблица 3

Выделенные факторы для девушек

Название фактора	Значение факторной нагрузки
Половые роли (3)	0,76307
Конфликт между открытостью и замкнутостью семейной системы (2)	0,55320
Противоречие семьи и работы (1)	-0,63922

Два первых фактора по смыслу схожи между собой, но по содержанию различны. Фактор «противоречие семьи и работы» отражает профессиональный конфликт, а фактор «конфликт между открытостью и замкнутостью семейной системы» – противоречие эмоциональных переменных.

Фактор 3 – «половые роли», связан с категориями «маскулинность» (0,75) и «фемининность» (0,77). Объединение данных переменных связано с понятием гендерной идентичности и взаимозависимости данных параметров.

По выборкам юношей и девушек было выделено по три различных фактора. Наиболее существенным для девушек является фактор «половые роли», что важно для женщин, потому что внутрисемейные отношения в большей степени зависят от личностных особенностей супругов. Для юношей первостепенным фактором является «конфликт семейных принципов и хозяина», в котором важную роль играет тип гендерной идентичности обоих супругов, что ведет к противоречию с главенством мужа в семье. Для юношей именно исполнение роли главы семьи оказывается наиболее значимо.

Вторым по значимости фактором для девушек является «конфликт между открытостью и замкнутостью семейной системы». Именно исполнение роли хозяйки и воспитание детей ставятся девушками на первое место, в то время как внешние связи находятся на противоположном полюсе данного фактора. Для юношей второй по значимости фактор – «противоречие между основополагающими и духовными характеристиками семьи». Для мужчин при создании семьи имеют большое значение выбор сексуального партнера и материальное обеспечение. Но семейная жизнь помимо вышеперечисленных моментов включает эмоциональное благополучие, воспитание детей, ведение домашнего хозяйства. Именно с противоречивым пониманием семейной жизни связано выделение данного конфликта у юношей.

На третьем месте у девушек находится фактор «противоречие семьи и работы». Как отмечает О.М. Здравомыслова, данный конфликт связан с тем, что «общество поставило перед женщиной почти невыполнимую задачу, потребовав соответствия внесемейной модели поведения (профессиональная занятость вне дома стала неотъемлемой частью типичной стратегии женщины) при одновременном сохранении вполне патриархальной системы представлений о том, что истинное призвание женщины и ее “настоящая” самореализация – это семья, брак, дети...» [1, с. 40].

У юношей на третьем месте находится фактор «противоречия между хозяйственностью и рас-

читательностью», в котором наблюдается конфликт между добыванием денег, хозяйственностью мужа и расточительностью жены (по мнению мужа).

Полученные факторы свидетельствуют о силе стереотипных представлений молодежи относительно будущей семьи. В то же время отмечается присутствие нетрадиционных семейных ролей. Так, нами был выявлен конфликт работающей женщины, что свидетельствует о том, что женщина наравне с мужчиной становится «добытчиком» материальных средств для семьи.

Было установлено, что юноши более консервативно относятся к представлениям о будущей семье, нежели девушки, они чаще демонстрируют озабоченность профессиональной занятостью. Необходимо отметить, что на зависимость представлений о распределении ролей большое влияние оказывает гендерная идентичность девушек и юношей. Маскулинные мужчины считают себя «добытчиками», материальное обеспечение и исполнение профессиональной роли – самое важное для них. В то же время остальные семейные роли они считают преимущественно женскими, что свидетельствует о традиционном распределении семейных обязанностей.

Фемининные юноши выбирают семьи, в которых роли распределены преимущественно поровну (эгалитарные). Фемининные женщины преимущественно заняты хозяйственными делами, поддержанием эмоционального климата, при этом они отстраняются от материального обеспечения семьи, то есть предпочитают ее традиционный тип. Необходимо отметить, что наблюдается рост количества андрогинных девушек, что приводит к освоению женщиной новых социальных ролей и обострению ролевого конфликта работающей женщины. Андрогинные девушки предпочитают эгалитарный тип семьи с равноправным положением супругов как в семейной, так и в профессиональной сфере.

Таким образом, происходящие изменения гендерной идентичности обусловлены влиянием социокультурной среды. В целом для современной молодежи традиционные гендерные установки продолжают играть важную роль.

Литература

1. Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. – М., 2003. – С. 40.

Симончик Елена Ивановна, канд. психол. наук, докторант кафедры философии Бурятского государственного университета.

Simonchik Elena Ivanovna, cand. of psychological science, doctorant of philosophy department of Buryat State University.

E-mail: simonchikei@mail.ru